

Новеллы ГК РФ о преддоговорной ответственности (*culpa in contrahendo*)

Данилова Екатерина Сергеевна

Студент (бакалавр)

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия

E-mail: E.S.Danilova@yandex.ru

Понятие *culpa in contrahendo* (преддоговорной ответственности) было предложено в середине XIX века Р. Иерингом для характеристики случаев возмещения ущерба в случае недействительности договора. Он отмечал, что «требование *добросовестности* распространяется как на установленные, так и находящиеся в процессе становления договорные отношения; нарушение ее в обоих случаях служит основанием договорного иска о возмещении вреда» [2].

В первоначальной редакции ГГУ 1900 г. было лишь несколько норм, появившихся под влиянием учения о *culpa in contrahendo* (179, 307). Конечным результатом развития идеи преддоговорной ответственности стало внесение изменений в ГГУ в 2001 г. Согласно правилу 311 обязательство может возникнуть не только вследствие совершения сделки, но и по причине вступления в переговоры о ее заключении. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, связанных с добросовестным ведением переговоров, вызывает к жизни преддоговорную ответственность.

Долгое время состояние ответственности за *culpa in contrahendo* в российском гражданском праве было во многом подобно ситуации, существовавшей в Германии до реформы обязательственного права 2001 г.

В Концепции развития гражданского законодательства РФ было сформулировано предложение о включении в ГК РФ норм о преддоговорной ответственности (п. 7.7 раздела V). В развитие данной концепции Президентом был подписан Федеральный закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ, которым была введена новая ст. 434.1, закрепившая институт преддоговорной ответственности.

В ней изложены критерии признания участника переговоров недобросовестным (перечень не является исчерпывающим, что обеспечивает необходимую гибкость судебной практики): **первый** - вступление в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной.

Стороны идут на такое нарушение с целью получения от другой стороны важных для бизнеса сведений, либо только с намерением подчеркнуть свою коммерческую привлекательность для других контрагентов, либо с целью не допустить заключения другой стороной договора с конкурирующим третьим лицом.

Ведение параллельных переговоров с третьими лицами само по себе не может свидетельствовать об отсутствии намерения заключить договор и может повлечь ответственность, только если сторона приняла на себя обязательство по обеспечению эксклюзивности переговоров с определенным контрагентом.

Вторым критерием недобросовестности является предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны.

Ф. Кесслер и Э. Файн утверждают, что каждая сторона обязана раскрывать при ведении переговоров вопросы, имеющие важное значение для принятия решения другой стороной, при условии, что последний не в состоянии обеспечить себя такой информацией самостоятельно. Ответственность в данном случае будет наступать как при введении в

заблуждение, так и при намеренном умолчании о фактах, касающихся предмета сделки или иных важных обстоятельств [5].

Третий критерий - внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать.

В случае прерывания переговоров на поздней стадии сторона обязана указать основания, по которым она это делает, и назвать действия, при совершении которых ее контрагент вправе рассчитывать на продолжение переговоров, а также срок для их совершения [3].

Вследствие недобросовестных действий возникает обязанность возместить убытки, включающие не только расходы контрагента, связанные с проведением переговоров, но и потери от утраты возможности заключить договор с третьим лицом.

Дискуссионным является вопрос о правовой природе ответственности за *culpa in contrahendo*.

Некоторые авторы считают, что такая ответственность является договорной, а в качестве примера приводят неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, установленных предварительным договором [1]. Однако соглашение о ведении переговоров и предварительный договор имеют различную правовую природу, и в рамках последнего не может возникнуть преддоговорная ответственность, так как сделка уже была совершена. Данную ответственность нельзя считать договорной (вслед за Р. Иерингом), поскольку она возникает на стадии переговоров до заключения сделки.

О.Н. Садилов утверждает, что предпочтение необходимо отдать деликтной ответственности, т.к. предполагаемые участники договора до его заключения не связаны взаимными обязанностями, применение норм о договорной ответственности лишено формально-юридических оснований [4]. Но преддоговорную нельзя в полной мере относить к деликтной ввиду отсутствия в ее основании соответствующего юридического факта.

Итак, действия стороны формально невозможно определить ни как нарушающие договор (которого еще не существует), ни как посягающие на абсолютные права и блага другой стороны (в силу принципа свободы договора каждый субъект вправе по своему усмотрению решать, вступать или не вступать в обязательственные отношения). Поэтому ответственность за *culpa in contrahendo* представляется особым видом гражданской ответственности, именуемым преддоговорным.

Источники и литература

- 1) Богданов В.В. Гражданско-правовая ответственность в преддоговорных отношениях // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 124 - 135.
- 2) Гнищевич К.В. Учение о *culpa in contrahendo* в немецкой юридической науке второй половины XIX века // Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права: Материалы заседаний IV Международной конференции / Под ред. Д.И. Польшанного и др. Иваново, 2006. С. 105-111.
- 3) Мазур О.В. Преддоговорная ответственность: анализ отдельных признаков недобросовестного поведения // Закон. 2012. № 5. С. 197-205.
- 4) Садилов О.Н. Недействительные и несостоявшиеся сделки // Юридический мир. 2000. № 6. С. 7 - 11.
- 5) Kessler F., Fine E. *Culpa in contrahendo*, bargaining in good faith, and freedom of contract: a comparative study / Harv. L. Rev. 1964.